

Социальный коллапс США в середине XX – начале XXI вв.

The social collapse of the United States in the mid-twentieth and early twenty-first centuries

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-2-36-50

УДК 323

Получено: 21.04.2026

Одобрено: 22.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Козьякова Н.С.

Канд. полит. наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Koziakova N.S.

Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования является изучение тенденции эволюции социальной политики США в контексте трансформации механизмов государственного регулирования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа структурных особенностей безработицы в США как ключевого индикатора социальной политики и экономики. Исследование фокусируется на динамике её распространения по социальным группам и регионам, а также на выявлении факторов риска в условиях трансформации рынка труда. *Методологическая основа* данного исследования базируется на синтезе фундаментальных положений классической и современной политической теории с принципами системного подхода. Такой подход позволяет не только глубоко анализировать отдельные политические явления, но и рассматривать их в комплексе, учитывая взаимосвязи между различными элементами политической системы и внешней средой. Синтез фундаментальных теоретических положений с системным подходом позволяет достичь максимальной глубины и объективности анализа. Это обеспечивает научную строгость исследования, позволяет избегать односторонних трактовок и способствует формированию целостного, многомерного представления о сложных политических процессах современности. Эмпирическая часть работы опирается на методы политического, статистического, сравнительного и экономико-статистического анализа. Автор исследования приходит к *выводу*, что схожие тенденции развития характерны и для современной Европы. Тем не менее, их проявление имеет свою специфику: они обусловлены историческим наследием довоенного и предкапиталистического прошлого. В отличие от этого, трансформационные процессы в США носят более прямолинейный характер. *Теоретическая и практическая значимость* исследования состоят в том, что его результаты могут быть использованы при разработке и корректировке российских программ социальной помощи для решения актуальных проблем в этой сфере.

Ключевые слова: рост неравенства, кризис доверия, массовые протесты, упадок институтов, раскол общества, политический хаос, утрата единства.

Abstract

The purpose of the study is to study the trend in the evolution of US social policy in the context of the transformation of government regulation mechanisms. The relevance of the study is due to the need to analyze the structural features of unemployment in the United States as a key indicator of social policy and economics. The study focuses on the dynamics of its spread across social groups and regions, as well as on identifying risk factors in the context of labor market transformation. The methodological basis of this research is based on the synthesis of the fundamental principles of classical and modern political theory with the principles of a systematic approach. This approach allows not only to deeply analyze individual political phenomena, but also to consider them in a complex, taking into account the interrelationships between various elements of the political system and the external environment. The synthesis of fundamental theoretical principles with a systematic approach makes it possible to achieve maximum depth and objectivity of analysis. This ensures the scientific rigor of the research, avoids one-sided interpretations and contributes to the formation of a holistic, multidimensional view of the complex political processes of our time. The empirical part of the work is based on the methods of political, statistical, comparative and economic-statistical analysis. The author of the study concludes that similar development trends are typical for modern Europe. Nevertheless, their manifestation has its own specifics: they are conditioned by the historical legacy of the pre-war and pre-capitalist past. In contrast, the transformation processes in the United States are more straightforward. The theoretical and practical significance of the research lies in the fact that its results can be used in the development and adjustment of Russian social assistance programs to solve current problems in this area.

Keywords: Growing inequality, a crisis of trust, mass protests, institutional decline, social fragmentation, political chaos, loss of unity.

Введение

Историк Фурсов А.И. в цикле лекций «Время Босха» рассматривает крупные исторические периоды и особое внимание уделяет творчеству Иеронима Босха, который предвидел начавшийся интенсивный исторический перелом. Его картины отражают эпоху, связанную с началом Реформации и становлением капитализма, со сломом старой системы и неопределённостью того, что придёт на её место [2, с. 54]. Новая система непонятна, имеет странные формы, монстры на картинах И. Босха не являются пережитками прошлого – это восприятие будущего времени. И. Босх сделал прогноз будущей эпохи, под термином «Время Босха» автор считает примерно двести лет, т.е. с середины XV до середины XVII в., несмотря на то, что художник жил в начале XVI в.

Данный длительный период истории называют временем глубоких социальных потрясений, в работах, посвящённых раннему капитализму и Реформации, этот временной отрезок также описывается как эпоха «социального ада». Но это не только конкретный исторический отрезок, а формация, которой предшествовал период Реформации М. Лютера, сформировавшей западное общество в течение последующих пятисот лет [22, с. 28].

Сегодня можно увидеть, как протестантско-капиталистическая модель, которая сформировалась в мистическом нидерландском пейзаже, отражённом в картинах И. Босха, постепенно разрушалась – это ослабление традиционных протестантских ценностей, прежде всего, трудовой этики. В западных странах выросла зависимость от рабочей силы мигрантов – например, первое поколение активно работает, но у их потомков сформировались иные модели занятости и требований к обществу, что создало напряжение. Результатом стало появление открытого вопроса о том, как будет перестраиваться рынок труда и социальные нормы. Современная эпоха стала завершением нескольких крупных исторических циклов и перед человеческим обществом возник вопрос – не станет ли это концом капитализма в том виде, в каком мы привыкли его наблюдать?

Целью исследования выступает изучение тенденции эволюции социальной политики США в контексте трансформации механизмов государственного регулирования. Для достижения поставленной цели в статье вводится и используется ряд ключевых понятий, позволяющих структурировать анализ: низшие слои (*lower strata*) – под этим термином понимаются наиболее

экономически и социально уязвимые группы населения. К ним относятся лица, живущие за чертой бедности, безработные, а также представители неквалифицированного труда. В статье анализируется их положение, динамика численности и степень зависимости от системы государственной поддержки.

Средние слои (*middle strata*) представляют исторически доминирующую в США социальную группу, включающую в себя квалифицированных рабочих, служащих, мелких и средних предпринимателей. В работе особое внимание уделяется кризису среднего класса: сокращению его численности, снижению уровня жизни и утрате традиционных социальных гарантий. Именно размывание средних слоёв рассматривается как один из главных индикаторов социального коллапса.

Маргиналы (*marginals*) – в данном контексте этот термин используется для обозначения групп, находящихся на границе социальной структуры, это люди, утратившие устойчивый социальный статус в результате экономических кризисов, деиндустриализации или личных трагедий. Автор исследует процессы маргинализации, их причины и влияние на рост социальной напряжённости и криминализации общества. Использование данных терминов позволяет создать многомерную картину социальной структуры США и проследить, как изменения в положении каждой из этих групп отразились на общей стабильности и будущем американского социума.

Обзор научной литературы

Проблемы, связанные с динамикой и структурой безработицы, а также с факторами и последствиями её распространения, традиционно занимают важное место в научных и политических дискуссиях как в России, так и за рубежом. Безработица – это не просто экономическое явление, но и социальный вызов, влияющий на уровень жизни, социальную стабильность и развитие общества в целом. Динамика безработицы определяется изменениями её уровня во времени, что связано с экономическими циклами, технологическими сдвигами и структурными реформами. Среди американских исследователей, уделяющих внимание этим вопросам, выделяются работы П. Кеннеди [10, с. 240] и политолога М. Паренти [17, с. 54]. Также нельзя не отметить С. Хантингтона [11, с. 142] – одного из адептов цивилизационного подхода, который рассматривал социальные и экономические процессы в широком цивилизационном контексте. Их труды подчёркивают важность комплексного анализа безработицы с учётом не только экономических, но и политических, культурных и социальных факторов.

Совместная работа К. Ланга и Дж. Леонарда «Безработица и структура рынков труда» занимает особое место в современной экономической литературе, посвящённой вопросам занятости и безработицы [33, р. 92]. В этом исследовании авторы уделяют пристальное внимание не только количественным показателям безработицы, но и внутренней структуре рынков труда, анализируя, как различные институциональные, экономические и социальные факторы влияют на уровень и характер занятости в разных странах. В свою очередь, научное исследование профессора Р. Эренберга посвящено сравнительному анализу уровней безработицы и тенденций занятости в США и странах Западной Европы в конце XX века [35, р. 114]. В работе анализируется, как различия в законодательстве, активности профсоюзов, системе образования и социальной политике влияют на уровень безработицы и качество занятости. Он приходит к выводу, что для эффективного снижения безработицы и повышения занятости необходим комплексный подход, учитывающий не только экономические, но и социальные и институциональные факторы. Проблемы занятости и безработицы рассматриваются в работах таких исследователей, как Г. Стендинг [24, с. 82] и Г. Стайн [37, р. 240].

Вопросы вспомоществования и роль государства в его развитии во второй половине XX – начале XXI в. находились в центре внимания отечественных исследователей. В этот период в России и других странах постсоветского пространства происходили масштабные социально-экономические трансформации, что потребовало переосмысления функций государства, в том числе в сфере социальной поддержки населения. Среди ключевых работ, посвящённых особенностям и эволюции государственных функций в социально-экономическом развитии, а также роли государства в поддержке наиболее уязвимых слоёв населения, следует выделить

труды В.С. Васильева [6, с. 15], Л.Ф. Лебедевой [12, с. 145], С.М. Рогова [23, с. 128], В.Б. Супяна [25, с. 59]. Указанные авторы анализируют, как менялись подходы к социальной политике, какие инструменты государственной поддержки оказывались наиболее эффективными, а также какова была специфика российской модели вспомоществования по сравнению с зарубежным опытом. Особое место занимает коллективная монография «Социально-экономическая эффективность», подготовленная ведущими исследователями Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) под руководством Э.В. Кириченко и В.А. Марцинкевича [15, с. 6]. В этом труде комплексно рассматриваются вопросы эффективности государственной политики, в том числе в сфере социальной защиты, анализируются механизмы распределения ресурсов, а также оценивается влияние государственных программ на уровень жизни различных групп населения.

Несмотря на то, что вопросы организации социальной политики всё чаще становятся предметом исследования, необходимость глубокого анализа и поиска новых решений для поддержки уязвимых групп населения в США становится всё более актуальной. Российские и зарубежные учёные подчеркивают, что только комплексный подход к изучению этих проблем позволит выработать эффективные стратегии для улучшения социальной ситуации в стране.

Методы

Методологической основой проведенного исследования является сочетание принципов историзма, научной объективности и историко-системного подхода обеспечивает всесторонний анализ проблем государственного регулирования трудовых отношений. Это позволяет не только глубже понять причины и следствия принимаемых решений, но и выработать обоснованные рекомендации для совершенствования современной политики в сфере труда.

На рубеже XX и XXI в. в политической науке произошли значительные методологические изменения. В условиях устаревания прежней методологии, основанной преимущественно на формационном подходе, исследователи столкнулись с необходимостью поиска новых инструментов анализа. Классические схемы, долгое время доминировавшие в отечественной и зарубежной политологии, перестали отвечать вызовам времени и не позволяли адекватно объяснять сложные политические процессы современного мира. Переход к междисциплинарным методам стал ключевым этапом в развитии политологии на рубеже веков, позволив науке выйти за рамки устаревших парадигм и открыть новые горизонты для исследований.

В рамках данного исследования ключевую роль сыграло применение стратификационного анализа. Данный метод позволил детально изучить социальный состав участников профсоюзного движения и получателей основных государственных пособий, в частности, по безработице. Благодаря стратификационному подходу стало возможным выявить, какие социальные группы были наиболее активны в профсоюзах, а также определить, кто в первую очередь получал государственную поддержку, что дало более глубокое понимание структуры и динамики американского общества конца XX – начала XXI в.

Особое внимание было уделено оценке результатов реформ в сфере труда, проведённых администрациями Билла Клинтона и Джорджа Буша. Анализ проводился не только на национальном, но и на локальном уровне, что позволило выявить региональные различия в реализации социальной политики и её влиянии на различные слои населения. Для обработки и интерпретации разнообразных статистических данных, характеризующих социально-экономическое развитие США, активно использовались количественные и математические методы. Это позволило провести мониторинг социально-экономической ситуации в стране, выявить ключевые тенденции и закономерности, а также сопоставить результаты реформ с объективными показателями. Комплексное применение стратификационного анализа и современных методов обработки данных обеспечило научную достоверность и глубину исследования.

Результаты анализа

Для начала мы обратимся к истории капитализма, не принимая во внимание его период генезиса (середина XV – середина XVII в.) и применяя идеи Ф. Броделя, то можно выделить следующие фазы:

- ранний (доиндустриальный) капитализм – это период от Вестфальского мира в середине XVII и до конца XVIII в. (перед Французской революцией);
- развитый капитализм – период от Французской революции и до начала Первой мировой войны;
- поздний капитализм: с 1910-х годов (Первая мировая война) и примерно до середины XXI в., данный этап делится на несколько временных периодов [4, с. 450].

Необходимо сделать уточнение - экономическая динамика капитализма как системы была практически исчерпана к концу XIX в. Ленин В.И. полагал, что дальнейшее развитие капитализма в XX в. происходило не столько за счёт внутренних экономических механизмов, но и внешнеэкономических факторов, таких как политика, идеология, технологии, военное и государственное вмешательство [13, с. 282]. Следовательно, капиталистическая система сохранялась дольше, но теперь видны признаки её глубоких трансформаций.

Это не было простым ограблением колоний, или уничтожением капиталистическими державами других стран и их последующей восстановительной эксплуатацией, на этом был выстроен послевоенный экономический подъём. После Первой мировой войны были разрушены Российская империя и Германия, а западные капиталовложения в разные периоды помогли восстановлению и простимулировали экономический рост не только в Европе, но и за её пределами. В этом контексте в 2007 г. вышла работа Льюиса Е. Каплана «Сталин. Человек, который спас капитализм», в которой автор исследует, как вклад советской индустриализации помог вывести мировую экономику из кризиса 1929-1933 гг. [9, с. 142]. Одновременно Советский Союз наращивал собственную промышленную мощь и к 1937 г. обеспечил значительную военно-промышленную автаркию. После окончания Второй мировой войны волна подъёма имела базис в восстановлении таких побеждённых стран как Япония и Германия. К середине 1960-х годов фаза восстановления в Западной Европе и Японии завершилась, к этому же времени завершился интенсивный рост экономики СССР – «советское послевоенное экономическое чудо». Шестидесятые годы XX в. стали периодом конца восходящей фазы позднего капитализма, но и одновременно началом его новой нисходящей стадии. Данная нисходящая тенденция проявлялась длительно и завершилась примерно в интервале между 2008 и 2014 г. в момент мирового финансового кризиса.

Ф. Бродель полагал, что «событие – это пыль»: необходимо смотреть в более широкой перспективе [3, с. 128]. Кризисы 2008 и 2014 г. образуют заметную полосу в истории, наподобие периодов 1961-1968 гг. Можно сделать вывод, что сегодня мы входим в итоговую фазу перехода, которая аналогична эпохе Тридцатилетней войны 1618-1648 гг., когда происходил финальный вход в капитализм, а сегодня происходит финальная выходная стадия его существующей формы. Участники Всемирного экономического форума в Давосе полагают, что капитализм перестаёт соответствовать окружающему нас миру [21, с. 54]. Признаками экономического упадка является появление новой цифровой экономики и алгоритмических форм управления, это указывает на то, что ресурс предыдущей системы исчерпан. От начала 1960-х и до 2020-х гг. XXI в. обостряется борьба за будущее – не только за направление развития страны или мира, но и за контроль над ключевыми ресурсами и, прежде всего, за формирование новых элит. Таким образом, периоды исторических разломов характеризуются не только сломом старых институтов, но и жёсткой конкуренцией за будущее. Исход этой борьбы зависит от того, какая из противоборствующих сторон сможет консолидировать вокруг себя наиболее активные и влиятельные группы, сформировать новую систему ценностей и предложить эффективную стратегию развития. В конечном счёте именно победитель в битве за элиты получает право писать историю новой эпохи.

Яркое художественное и философское осмысление данного феномена оставила писательница и мемуарист Надежда Яковлевна Мандельштам. В своей работе «Вторая книга» она

с поразительной точностью описала атмосферу переломной эпохи, когда скрытые механизмы власти, личные драмы, компромиссы и предательства становятся частью общественного дискурса. Для Мандельштам этот процесс был не просто политическим явлением, а глубокой экзистенциальной драмой, затрагивающей судьбы отдельных людей и всего общества. «В период брожения и распада смысл недавнего прошлого неожиданно проясняется, потому что ещё не настало равнодушие будущего. Аргументация вчерашнего дня рухнула, и ложь резко отличается от правды. Подводить итоги нужно тогда, когда эпоха, созревшая в недрах прошлого и не имеющая будущего, полностью исчерпана, а новая ещё не началась; в этот момент люди идут в будущее, не осознав прошлого» [14, с. 355]. Мир существенно изменился с начала 1960-х до наших дней, но для большинства людей эти изменения не стали лучшими, как правило, они нейтральны, но бывают эпохи, когда мир меняется и в худшую сторону, вероятно, что мы являемся свидетелями подобного периода.

В последние шестьдесят лет для большинства людей произошли серьёзные перемены, можно выделить примерно десять-двенадцать крупных макрорегионов и государств, например, США, Китай и Россия, которые выступают не только государствами, но и одновременно с этим целыми геополитическими регионами. В 1960-х – 1980-х гг. США были одной из двух сверхдержав, в 1990-е они остались единственной великой державой, но с 1970-х годов их позиции гегемона капиталистической системы ослабли. Доказательством является доля США в мировом ВВП: в 1940-е годы она достигла порядка 40-50%, к середине 1970-х сократилась примерно до четверти, сегодня эксперты оценивают её в ~18-20% (согласно американским официальным, около 25%) [8, с. 76]. Шестидесятые годы в США стали периодом медленного, но глубинного переворота в политике и культуре: начиная с убийства Д. Кеннеди в 1963 г., до ухода Р. Никсона в отставку в 1974 г. За прошедшие десятилетия в США произошла трансформация: если раньше главным актором в стране было государство, то в дальнейшем началось доминирование транснациональных корпораций. Можно предположить, что Р. Никсон стал последним президентом эпохи, в которой государство исполняло ведущую роль в качестве центрального организатора общественной жизни.

Американские события удивительно коррелируют с тем, что происходило в Советском Союзе, это были параллельные процессы. С практической, эмпирической точки зрения здесь опорой являются американские исследования, подробно фиксируемые изменения потребления, образа жизни и структуры общества, например, работы либертарианского социолога Ч. Мюррея «Разваливаемся по швам: Состояние белой Америки 1960-2010 гг.» [34, р. 96] и Б.К. Джинни «Поколение социопатов. Как бэби-бумеры предали Америку» [30, р. 356]. Если мы проведем компаративный анализ с СССР, то увидим, что поколение, рожденное на рубеже 1940-х – 1950-х, стало причастным к «уничтожению» системы. Здесь необходимо начать с изменений в положении низших классов и низовых групп, исследователи часто сосредотачиваются на элите, но для начала необходимо проанализировать, что происходило «внизу». Из Второй мировой войны США вышли сверхдержавой и стали гегемоном капиталистической системы, пятидесятые-шестидесятые годы стало временем расцвета Америки. Американский историк Л.П. Галамбос в работе «Америка среднего возраста» полагал, что это было похоже на сорокалетнего человека, который занимается бегом трусцой – видны зрелые достижения, но и также не скрыты проблемы, которые постепенно накапливались и были незаметны за внешним лоском: окончание войны и послевоенное жизненное строительство [29, р. 58].

Данные свидетельствуют о том, что в 1950-1960-е годы экономика США росла примерно на 3,6% в год, согласно ВВП на душу населения в 1950 г. он составлял около \$2342, в 1970-м – примерно \$3555, здесь видна положительная динамика. В рассматриваемый период в стране была практически полная занятость: безработица опускалась к показателям в 6-7%, что стало самым низким уровнем, если исходить из данных предшествующих эпох [16, с. 49]. Важным элементом послевоенной американской системы стал треугольник институтов, которому Л. Галамбос дал название «триократии», он включал в себя частный бизнес

(транснациональный капитал), государственную администрацию и профсоюзы, в середине XX в. они играли значительную роль во всех западных странах [16, 72 p.]. В США их сила заключалась в том, что, несмотря на коррумпированные связи с частью капитала и криминальными структурами, она отражала реальную мощь рабочего класса, который сформировался и укрепился в ходе индустриализации и военной мобилизации. Но с 1960-х годов позиции рабочего класса в США постепенно ослабевали – сокращалась доля индустриального трудоустройства, менялись структуры занятости и профсоюзного влияния, выросла роль капитала и корпораций, которые стали ключевым политическим и экономическим актором.

Вторая мировая война сыграла для США решающую роль – она выполнила многие задачи, которые не решил Новый курс Ф. Рузвельта. К концу 1930-х годов возможные пути развития страны сводились к двум вариантам – глубокая социальная реформа в пользу среднего и низшего слоёв, или начало масштабной войны, США выбрали второй путь – война привела к классовому примирению и обеспечила послевоенный подъём, но послевоенная эпоха была ограниченной по времени. И с середины 1960-х начались помехи в системе «триократии» – администрация и профсоюзы стали показывать признаки коррупции и неэффективности, что подорвало прежний баланс, особенно изменилось положение рабочего класса. В 1950-60-е годы рабочий класс был той силой, которая обеспечивала стабильность, в 1970-80-е он постепенно утратил свои позиции и начал подъём вниз в социальной и экономической иерархии, трансформировавшись в «низший класс». Ранее подобные явления были в 1910-1920-е годы, но середина XX в. стала уникальным периодом устойчивости, который в дальнейшем разрушался.

Одним из ключевых факторов этого стала Вьетнамская война – в 1968 г. дефицит бюджета США из-за войны достиг примерно 25 млрд долл. [1, с. 146]. Здесь необходимо провести компаративный анализ: в 1950 г. дефицит составлял около 3,1 млрд долл., а в 1960 г. государственный бюджет имел профицит – около 3 млрд долл., а в 1968-м – 25 млрд долл. Можно сделать вывод, что война во Вьетнаме стала одной из самых сложных и трагических страниц в истории внешней политики США, по своему значению для страны она во многом превзошла отдельные последствия Первой и Второй мировых войн. Дефицит продолжил расти и в 1970-е: только за пять лет, с 1970 по 1974-й г., он составил примерно 58,7 млрд долл., это немногим больше, чем в совокупности дефицит шестидесятих годов – 57 млрд долл. На фоне экономических трудностей обострились и политические вопросы: падение доверия к элите, коррупция, Уотергейтский скандал. В год двухсотлетия США – 1976 г., пост президента занял Д. Картер, он был политиком, которого в тот период называли ставленником Трёхсторонней комиссии. Её появление в 1973 г. считают симптомом ослабления прежней американской модели лидерства.

В Трёхстороннюю комиссию входило примерно триста человек, объединённых в своего рода три «клина» – представители Северной Америки, Западной Европы и Японии. Она была создана в начале 1970-х гг., в её задачи входила координация политики между данными регионами и решение проблем, с которыми США не могли справиться самостоятельно. В 1970-е гг. страна оказалась ослаблена, в результате чего было принято решение о разрядке отношений с СССР, иначе напряжённость бы усилилась. Американские историки считают 1970-е гг. худшим десятилетием в истории США, если не принимать во внимание 1870-е и 1920-е гг. В данной ситуации начался демонтаж «триократии» как политико-социального баланса между бизнесом, государством и профсоюзами. Давление на профсоюзное движение возникло ещё до Р. Рейгана, но именно при нём оно стало последовательной политикой. Одновременно с этим менялся баланс между финансовым капиталом и промышленным производством – в клане Рокфеллеров ключевую роль стал играть Д. Рокфеллер, который выступал за усиление роли финансов в экономике. Далее развернулась неолиберальная контрреволюция – активы и доходы стали перераспределяться в пользу верхушки общества, в то время как средний класс и низшие слои лишались ресурсов, которые перетекали к наиболее обеспеченным слоям, указанная тенденция не изменилась в президентство

Д. Буша-старшего и Б. Клинтона. После событий 2001 г. в публичном управлении США усилились альтернативные центры влияния: при Д. Буше-младшем реальная власть нередко концентрировалась и в аппарате вице-президента.

Затем наступила эпоха Б. Обамы и Д. Трампа, которые пришли к власти на фоне глубокого системного кризиса, в данный период произошли изменения в американской социальной структуре. Наиболее ощутимо изменения отразились на нижней части социума, а в ряде случаев затронули до 70% жителей, необходимо проанализировать статус данной части общества. Понятие «средний класс» здесь неоднозначно и часто используется в переносном, метафорическом смысле. Здесь уместнее говорить о «среднем слое», поскольку в эту категорию попадают люди с совершенно разным уровнем жизни. Например, высококвалифицированный рабочий (например, сантехник с годовым доходом около \$90 000) и молодой специалист (например, преподаватель с зарплатой \$34 000 в год) формально оба принадлежат к среднему классу, но их экономические и социальные реалии сильно различаются [20, с. 348].

Несмотря на то, что оба могут считаться представителями одного слоя, их реальное положение в социальной структуре различается: один — типичный представитель рабочего класса, другой — нет. С точки зрения социальной типологии, к «среднему классу» фактически относят людей, принадлежащих к разным социальным слоям [7, с. 95]. Социальная типология поддается количественному анализу, но, по крайней мере двадцать лет назад, представители этих групп ощущали себя частью некоего целого. Примечательно, что сегодня примерно половина американцев, отвечая на вопрос: «К какой группе вы себя относите?», относят себя к среднему классу [26, с. 92]. Вместе с тем по своему материальному положению эти люди очень разные. То, что происходит сегодня со средним классом — его размывание, это самостоятельная тема для исследования, необходимо обратиться к низшему классу. Американская мечта держалась на среднем классе и по мере его исчезновения ушла и сама мечта. Вплоть до начала 1960-х годов в США бедных и рабочий класс рассматривали как разные категории, в 1962 г. была опубликована работа М. Харрингтона «Другая Америка» [31, 191 p.].

В 1962 г. была опубликована книга, в которой эта точка зрения получила чёткое выражение и нашла поддержку у большинства американских социологов. В то время бедных не выделяли в отдельный класс: их воспринимали как часть рабочего класса, а именно — как ту его прослойку, которая не способна обеспечить себя и свою семью. На американском Юге таких людей презрительно называли «white trash» (в переводе — «белый мусор»). С 1960-х годов, как считают американские социологи (в том числе Ч. Мюррей), в США стала формироваться новая социальная группа, включающая два сегмента — белый и чёрный [34, p. 182]. Белый сегмент этой группы составляли, с одной стороны, так называемые «white trash», а с другой — молодые люди из среднего и даже высшего среднего класса, которые примкнули к движению хиппи и контркультуре, в 1960-е гг. таких людей было очень много. Массовое движение контркультуры оказало значительное влияние на общество, однако к концу 1970-х годов движение хиппи практически исчезло.

Большинство этих людей оказались на социальном дне и уже не смогли подняться, так и оставшись частью низшего класса, это в основном касается белого сегмента, но существует и чёрный сегмент. Мы сознательно не используем термин «афроамериканцы». Если ввести это обозначение, то, по аналогии, пришлось бы использовать такие конструкции, как «евроамериканцы», «азия-американцы» и прочие, что выглядит неестественно и громоздко. Во-вторых, термин «афроамериканец» возник в США, чтобы подчеркнуть африканское происхождение и обратить внимание на исторические несправедливости. Однако за пределами американского контекста его использование может быть некорректным. В-третьих, политкорректность оказывает влияние на язык: изменения в терминологии служат способом контроля над речью, а, следовательно, и над сознанием и поведением людей. В результате может возникнуть ощущение, что у людей отнимают даже возможность называть вещи своими именами, это и есть тот самый рефрейминг, который осуществляется по отношению к человеку.

Однако этот процесс не был завершён: в данной группе значительную часть составляли чернокожие жители городов. К началу 1980-х годов многие из этих групп оказались настолько

социально дезорганизованы и десоциализированы, что к ним прочно прикрепился термин «андеркласс» (underclass). Интересно различие между понятиями люмпен-класс, низший класс и андеркласс: между ними нет чёткой границы, однако в целом можно выделить следующие особенности:

- низший класс – это преимущественно работающая беднота;
- андеркласс – люди, не имеющие постоянной работы, часто вовлечённые в криминальные или асоциальные практики;
- люмпен (или «lumpen») – наиболее маргинализованная группа, находящаяся «ниже дна» социальной иерархии.

И что произошло с этой частью чернокожего населения? После принятия законов, направленных против сегрегации, многие начали получать значительные денежные выплаты и пособия, что для некоторых стало причиной отказа от постоянной работы. В США существуют социальные группы, где на протяжении двух-трёх поколений сохраняется крайне низкий уровень занятости: люди не готовят дома, питаются фастфудом, сталкиваются с проблемами здоровья и ограниченной подвижностью, а в ряде случаев вынуждены использовать электрические инвалидные коляски [18, с. 54]. Возникает закономерный вопрос: если произойдёт катастрофа, то смогут ли они выжить? Ответ будет отрицательным – в таких условиях данные группы окажутся максимально уязвимыми и, к сожалению, первыми пострадают.

Необходимо отметить, что формирование этого нового слоя происходило в отрыве от традиционных американских ценностей. Как будет показано далее, новый высший класс, сформировавшийся в 1990-е годы при Б. Клинтоне, отвергает американскую мечту. Это явление подробно анализировал Х. Смит – автор известных работ и книги «Кто украл американскую мечту?» [36]. Из каких ценностей складывается американская мечта? В первую очередь это крепкая семья, вера, честность и трудолюбие. Что касается семьи, то в 1962 г. журнал Saturday Evening Post опубликовал результаты опроса Gallup Q12, посвящённого браку и занятости женщин. В исследовании приняли участие 1813 женщин, которым задали вопрос: «Кто более счастлив – женщина, ставшая женой, хозяйкой и матерью, или женщина, сделавшая карьеру?». 96% опрошенных сочли идеальным для женщины быть женой, хозяйкой и матерью, а оптимальный возраст для вступления в брак тогда определяли двадцать один год, именно с 1962 года мы начинаем свой анализ [38, р. 2]. В то время американки из низших, рабочих и высших слоёв общества выходили замуж примерно в одном и том же возрасте, однако впоследствии брачный возраст начал меняться.

Только 18% опрошенных считали, что выходить замуж можно в двадцать пять лет – сегодня женщины вступают в брак ещё позже, а тогда брак воспринимался как естественное состояние. С 1970-х годов доля состоящих в браке американцев начала снижаться, а наиболее резкий спад пришёлся на период с 1977 по 1981 г., когда число неженатых мужчин приблизилось почти к трети. Этому способствовали как ухудшение экономической ситуации и массовый выход женщин на рынок труда, так и распространение феминизма, а также культурные изменения – в частности, появление карьерных ориентиров у поколения «яппи». Сравнивая начало 1970-х и начало 1990-х, можно сказать, что социальные изменения в США носили поистине революционный характер: доля работающих белых женщин увеличилась примерно с 40 до 74% к 1995 г., а к 2008 г. этот показатель снизился до около 70% [19, с. 252]. Участие женщин в трудовой деятельности стало нормой, однако социальное расслоение сохранилось: как среди высших, так и среди низших слоёв общества есть группы женщин, не занятых на работе. Заметно выросло число разводов и рождения детей вне брака: если в первой половине XX в. внебрачные роды были характерны преимущественно для самых низших слоёв общества и осуждались, то сегодня это явление стало гораздо более распространённым и воспринимается значительно спокойнее.

Американские социологи также отмечают стремительный рост числа людей, которые предпочитают жить на государственные пособия, а не иметь постоянное место работы. Иногда это явление называют «rise» – рост зависимости от пособий и снижение трудовой активности. Однако речь идёт не о физической неспособности работать: многие просто не стремятся к формальной занятости и предпочитают жить на государственные выплаты. Если цифровая экономика

продолжит развиваться, количество людей, не работающих по другим причинам, может возрасти. В настоящее время отмечается, что значительная часть людей сознательно выбирает жизнь на социальные выплаты – это во многом психологическая установка, которая передаётся из поколения в поколение в некоторых сообществах. Существуют даже семьи, где два–три поколения фактически не участвуют в формальном рынке труда. В США эта проблема особенно остро проявилась среди бедных городских общин, значительную часть которых составляют чернокожие. Многие из них зависят от социальных пособий, и в общественном дискурсе периодически звучат обвинения в том, что они «эксплуатируют» историю дискриминации, требуя компенсаций. Подобный подход не способствует конструктивному решению проблемы. Его последствия очевидны: отсутствие постоянной работы лишает людей привычного уклада жизни, трудовых навыков и социальных ролей. Вне трудовой деятельности это «содержание» жизни зачастую замещается различными формами деструктивного поведения и социальной маргинализации.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие основные выводы. Когда речь идёт о классовой структуре, в сознании часто всплывают стереотипы, и наиболее ярко это проявляется в отношении низшего класса. Если рассматривать отдельных представителей в разных странах, например, во Франции, Италии или США, многие из них могут показаться симпатичными и даже вызывать жалость. Но если рассматривать их как единое целое, та же самая картина становится фактором, подрывающим основы общества. Новый низший класс, возникший за последние пятьдесят лет, во многом обусловлен самой социальной системой: его появление стало результатом как разрушения, так и саморазрушения общества. Взрослый человек, который живёт за счёт родителей или партнёра, не работает и не обеспечивает детей, становится обузой для семьи. Массовое же распространение такого образа жизни создаёт для общества серьёзную проблему – не только экономическую, но и нравственную.

По статистике 2022 г., домохозяйства с доходом ниже \$61 000 в год относятся к низшему классу [32, с. 15]. Для того чтобы заработать эту сумму при минимальной оплате труда и стандартной занятости (40 часов в неделю), необходимо было бы работать практически без перерыва на протяжении почти всего года – примерно пятидесяти недель. Когда у человека есть семья – жена или партнёрша и дети, то подобного дохода, как правило, не хватает для её обеспечения. Таким образом, отсутствие постоянной работы лишает его привычного социального наполнения: ролей, обязанностей и навыков. Если человек не занят трудовой деятельностью, его социальная роль часто замещается девиантным поведением и маргинализацией, что только усиливает пропасть между разными слоями общества.

Он не способен их поддерживать: в 1940 г., если ориентироваться на современные стандарты, около 50% населения США находились за чертой бедности. К 1973 г. доля бедных сократилась до 8-10%, но к 2008 г. вновь увеличилась до 27%. На сегодняшний день этот показатель составляет примерно 27-30% [39]. Таким образом, сейчас доля бедных ниже, чем в 1940 г., однако она на 20 процентных пунктов выше, чем в 1973 г. Эдвард Бэнфилд – американский социолог, чья деятельность пришлась на 1950-1960-е годы. Его подход отличался от более поздних тенденций в массовой социологии.

Он написал несколько влиятельных трудов, в том числе «Моральные основы отсталого общества» [5, с. 106]. В этой работе он анализирует так называемые постхристианские общества – аграрные общины, в которых крестьяне лишились земли и привычных форм коллективной жизни, превратившись в наёмных работников. Он анализирует примеры из Сицилии, Ирландии и Мексики, а затем сводит полученные выводы к обобщённому образу вымышленного «Монтеграно», демонстрирующему особенности существования в подобных условиях. Важнейшим понятием в теории Э. Бэнфилда является «аморальный фабилизм». Под этим термином он подразумевал ситуацию, когда семья действует исключительно в интересах своих членов, не считаясь с общественными нормами солидарности и коллективными задачами. Это, по его мнению, подрывает основы общественного сотрудничества и мешает развитию.

Как можно определить термин «аморальный фабилизм»? Это установка на получение максимальной сиюминутной материальной выгоды для семьи, при которой предполагается, что и все остальные руководствуются теми же принципами. По своей сути это подрыв общинной морали; такая позиция выражается в формуле «каждый сам за себя», где нет ни доверия, ни стремления к сотрудничеству. В своей работе Э. Бэнфилд приводит яркий пример: он беседует с матерью и дочерью из сицилийской деревни, которые рассказывают, как съездили в город и купили там пять кур. Для них это стало настоящим событием, но при этом они очень просят никому из соседей не говорить о покупке, чтобы не вызвать зависть. Данный пример показывает, что даже на простейшем бытовом уровне идёт постоянная борьба за выживание, а взаимопомощь и солидарность в общине отсутствуют. По мнению американских социологов, «аморальный фабилизм» становится характерной чертой существования нового низшего класса, где разрушение традиционных коллективных норм оборачивается для людей состоянием глубокой социальной дезорганизации. Речь идёт не только об экономических трудностях, но и о потере тех общественных практик и норм, которые позволяли людям совместно выживать и развиваться. Э. Бэнфилд также написал важную работу, которую обычно переводят как «Не небесный город» или «Не райский город» [28, р. 151], в которой он анализирует городские проблемы на примере типичного города Среднего Запада США, уделяя особое внимание урбанистическим кризисам и их социальным предпосылкам.

Двадцать лет спустя Э. Бэнфилд снова посетил тот же город и провёл повторное исследование, сравнив отношение ко времени у представителей различных социальных классов: низов, рабочего класса, среднего класса и элиты. Он отмечает характерную особенность: низшие слои в целом меньше думают о будущем и о детях как о продолжении рода, рабочий класс сосредоточен на том, чтобы дети были сыты, средний класс стремится обеспечить им образование, а высшие слои системно планируют на поколения вперёд, заботясь о долгосрочных перспективах, то есть речь идёт о разном восприятии «социального времени». По мнению Э. Бэнфилда, низшие слои живут словно «вне времени» – их внимание полностью поглощено текущими задачами выживания, а долгосрочное планирование им чуждо. Здесь прослеживается контраст: рабочий класс живёт в рамках повседневности, тогда как высшие слои общества ориентированы на долгосрочную перспективу поколений. В современной политической социологии используется термин «прекариат» – он обозначает группу людей, занятых на нестабильной работе [26, с. 94]. Как правило, им оплачивают только короткие смены, например, несколько часов в магазине, при этом такие работники лишены социальных гарантий и страховки. Такой тип занятости не обеспечивает стабильности и не вписывает человека в привычные социальные ритмы: он лишён устойчивой трудовой роли и становится особенно уязвимым к экономическим и социальным потрясениям. И это снова подводит нас к вопросу о том, почему будущее перестаёт быть общей целью и ценностью для людей.

Каковы характеристики и сущность нового низшего класса? Он оказывается за рамками «социального времени», так как не имеет ни постоянных трудовых позиций, ни жизненных перспектив, ни ощущения будущего. В данном аспекте его положение перекликается со статусом низших каст в традиционных социумах, где индивиды находятся вне основных институтов общества и экономики, что обрекает их на фактическую маргинализацию. Формирование данного слоя является симптомом глубинной трансформации капитализма: появляется категория населения, которая оказывается вытесненной за пределы классических институтов и механизмов отстаивания своих прав. Эти люди существуют в стороне от арен, на которых инициируются коллективные требования и процессы мобилизации. В любом обществе существует социальный «осадок», представляющий собой совокупность различных маргинальных групп; вопрос лишь в том, насколько он значителен. Использование терминов «люмпен-пролетариат» и «прекариат» указывает на усиление тенденции к нестабильной занятости и маргинализации в ряде стран, в частности в США. Можно провести исторические параллели с поздней Римской империей и позднесоветским периодом (1970-1980-е годы). Несмотря на специфику российского контекста, в обоих случаях наблюдались схожие процессы: эрозия социальных идеалов и утрата обществом объединяющей цели. Фундаментом социальной мечты служат две ключевые составляющие:

наличие общей цели и развитое чувство собственного достоинства. Утрата целеполагания элитой и обществом неизбежно оборачивается девальвацией самоуважения в широких массах.

Но уважение к себе и чувство собственного достоинства необходимо заслужить. Здесь суть вопроса в том, способны ли люди, полностью живущие за счёт государственных пособий в США, уважать себя. Можно предположить, что люди, получающие продовольственную помощь по талонам или льготные лекарства, не обладают глубоким чувством самоуважения. Остается открытым вопрос, относятся ли к этим людям с уважением остальные граждане и обладают ли они такими же правами, как и те, кто живёт за счёт собственных средств. Ситуация неоднозначна: эти группы, как и политически активные меньшинства, в целом склонны поддерживать Демократическую партию в США, часто обращаясь к вопросам расовой и иной идентичности. Фокус на вопросах этнической или социальной принадлежности только мешает объективному обсуждению прав и равенства. Не вызывает сомнений тот факт, что новые «низы», сложившиеся в 1970-1980-х годах, являются, как мы полагаем, следствием распада устоявшихся социальных структур и генерируют негативные, разрушительные процессы. Аналогичные тенденции характерны и для Европы, но проявляются они по-другому: там за ними стоит историческое наследие довоенного и предкапиталистического прошлого, тогда как в США трансформация идёт более прямолинейно. Данный процесс не нужно излишне драматизировать, но и преуменьшать его значение нельзя – он существует и развивается.

Литература

1. Арриги Дж. Долгий XX век: Деньги, власть и истоки нашего времени. - М.: Территория будущего, 2006. - 472 с.
2. Бозинг В. Иероним Босх. Между адом и раем. - М.: Арт Родник, 2001. - 96 с.
3. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность. Философия и методология истории. - М., 1977. - С. 115-142.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 2: Игры обмена. - М.: Весь мир, 2007. - 672 с.
5. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. - М.: Новое издательство, 2019. - 216 с.
6. Васильев В.С. Распределительные эффекты федеральных социальных программ в США // США-Канада: экономика, политика, культура. - 2007. - № 5. - С. 3-22.
7. Зенько А.А. Особенности формирования типов социальности // СИБУП. - 2007. - №2. - С. 93-103.
8. Исэров А.А. Соединённые Штаты: от «однополярного момента» к относительной гегемонии // Россия в глобальной политике. - 2026. - Т. 24. - № 2. - С. 72-80.
9. Каплан Л. Сталин. Человек, который спас капитализм. - М.: Поколение, 2007. - 352 с.
10. Кеннеди П. Взлёты и падения великих держав: Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 год. - М.: Гонзо, 2018. - 848 с.
11. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2018. - 534 с.
12. Лебедева Л.Ф. США – государство и социальная политика. - М.: Наука, 2007. - 269 с.
13. Ленин В.И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции: Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября // Полн. собр. соч. - 5-е изд. - Т. 45. - С. 275-294.
14. Мандельштам Н.Я. Вторая книга. - М.: Пальмира-искусство, 2023. - 622 с.
15. Марцинкевич В.И. США: вековые итоги и современность. - М.: Права человека, 2003. - 14 с.
16. Минаев С.В. Глобальная экономика: 2009 год: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. - М., 2010. - 72 с.
17. Паренти М. Демократия для избранных: Настольная книга о политических играх США. - М.: Поколение, 2006. - 126 с.
18. Петровская Н.Е. Динамика и структурные особенности занятости в Соединённых Штатах Америки // Управление. - 2022. - № 3. - С. 48–57.

19. Петровская Н.Е. Проблема социального неравенства в США // Вестник университета. - 2023. - № 12. - С. 248-259.
20. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ad Marginem, 2015. - 592 с.
21. Подвойский Г.Л. Давос-2018: глобализация меняет лицо // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2018. - № 3 (35). - С. 50-58.
22. Пэриш Х.Л. Реформация: Краткая история. - М.: Колибри, 2020. - 272 с.
23. Рогов С.М. Государство и общественное благо – мировые тенденции и российский путь. - М.: ИСКРАН, 2005. - 342 с.
24. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. - М.: Ад Маргинем, 2014. - 328 с.
25. Супян В.Б. Экономическая ситуация в США: текущие и возможные долгосрочные последствия кризиса // США & Канада: экономика, политика, культура. - 2020. - Т. 50. - № 5 (605). - С. 54-62.
26. Фассел П. Класс. Путеводитель по статусной системе Америки / пер. с англ. М.С. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 280 с.
27. Шкапенко Т.М., Стрельчук Е.Н. Терминодериваты со значением новых социальных страт в англоязычном и русскоязычном социологическом дискурсе // Russian Journal of Linguistics. – 2025. – Т. 29. - № 2. - С. 432-456.
28. Banfield E. C. The Unheavenly City: The Nature and Future of Our Urban Crisis. - Boston, Toronto: Little, Brown and Company, cop. 1970. - VIII, 308 p.
29. Galambos L. America at Middle Age: A New History of the United States in the Twentieth Century. - New York: New Press; McGraw-Hill, 1982. - 164 p.
30. Gibney B. C. A Generation of Sociopaths: How the Baby Boomers Betrayed America. - Grand Central Publishing, 2013. - 464 p.
31. Harrington M. The Other America: Poverty in the United States. - New York: Macmillan, 1962. - 191 p.
32. Kochhar R. The State of the American Middle Class: Who Is in It and Key Trends from 1970 to 2023. - May 31, 2024. - 27 p.
33. Lang K., Leonard J. Labor Unemployment and the Structure of Labor Markets. - New York: Blackwell, 1987. - 250 p.
34. Murray C. Coming Apart: The State of White America, 1960-2010. - Crown Publishing Group; T.H.E., 2013. - 432 p.
35. Ehrenberg R. G. Labor Markets and Integrating National Economies. - Washington, D.C.: Brookings Institution, 1994. - 126 p.
36. Smith H. Who Stole the American Dream? - Random House, 2013. - 624 p.
37. Stein H. Presidential Economics: The Making of Economic Policy from Roosevelt to Clinton. - Washington, D.C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1994. - 495 p.
38. The Saturday Evening Post, June 23, 1962. - 76 p.
39. United States Census Bureau. (2024). Statistical Abstract of the United States. Washington, D.C.: U.S. Census Bureau. - 778 p.

References

1. Arrighi G. Dolgii KhKh vek: Dengi, vlast i istoki nashego vremeni. [The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Time]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 472 p. (In Russian).
2. Bosing W. Ieronim Boskh. Mezhdru adom i raem. [Hieronymus Bosch: Between Hell and Paradise]. Moscow, Art Rodnik Publ., 2001. 96 p. (In Russian).
3. Braudel F. Istoriya i obshchestvennyye nauki. Istoricheskaya dlitel'nost' [History and Social Sciences. Historical Duration]. Filosofiya i metodologiya istorii. Moscow, 1977, pp. 115-142. (In Russian).

4. Braudel F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. II: Igry obmena [Material Civilization, Economy and Capitalism, 15th-18th Centuries. Vol. 2: The Games of Exchange]. Moscow, Ves' mir Publ., 2007. 672 p. (In Russian).
5. Banfield E.C. Moralnie osnovi otstalogo obshchestva. [The Moral Basis of Backward Society]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2019. 216 p. (In Russian).
6. Vasil'ev V.S. Raspredelitel'nye efekty federal'nykh sotsial'nykh programm v SShA. [Distributional Effects of Federal Social Programs in the USA]. SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA-Canada: Economy, Politics, and Culture]. 2007, I. 5, pp. 3-22. (In Russian).
7. Zen'ko A.A. Osobennosti formirovaniya tipov sotsial'nosti. [Features of the Formation of Types of Sociality]. SIBUP. 2007, I. 2, pp. 93-103. (In Russian).
8. Iserov A.A. Soedinennye Shtaty: ot «odnopolyarnogo momenta» k otnositel'noi gegemonii. [The United States: from the «Unipolar Moment» to Relative Hegemony]. Rossiya v global'noi politike [Russia in global politics]. 2026, V. 24, I. 2, pp. 72-80. (In Russian).
9. Kaplan L. Chelovek, kotorii spas kapitalizm. [Stalin: The Man Who Saved Capitalism]. Moscow, Pokolenie Publ., 2007. 352 p. (In Russian).
10. Kennedy P. Vzlyoti i padeniya velikikh derzhav: Ekonomicheskie izmeneniya i voennye konflikti v formirovanii mirovikh tsentrov vlasti s 1500 po 2000 god. [The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000]. Moscow, Gonzo Publ., 2018. 848 p. (In Russian).
11. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti. [Who Are We? Challenges to American National Identity]. Moscow, AST Publ., 2018. 534 p.
12. Lebedeva L.F. SShA – gosudarstvo i sotsial'naya politika. [The USA – State and Social Policy]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 269 p.
13. Lenin V.I. Pyat' let rossiiskoi revolyutsii i perspektivy mirovoi revolyutsii: Doklad na IV kongresse Kominterna 13 noyabrya. [Five Years of the Russian Revolution and the Prospects of World Revolution: Report at the IV Congress of the Comintern on November 13]. Polnoe sobranie sochinenii, 5th ed., V. 45, pp. 275-294.
14. Mandel'shtam N.Ya. Vtoraya kniga. [The Second Book]. Moscow, Pal'mira-iskusstvo Publ., 2023. 622 p.
15. Martsinkevich V.I. SShA: vekovye itogi i sovremennost'. [The USA: Centennial Results and Modernity]. Moscow, Prava cheloveka Publ., 2003, 14 p.
16. Minaev S.V. Global'naya ekonomika: 2009 god: Analiticheskii obzor. [Global Economy: 2009: Analytical Review]. RAN INION Publ., Moscow, 2010, 72 p.
17. Parenti M. Demokratiya dlya izbrannykh: Nastol'naya kniga o politicheskikh igrakh SShA. [Democracy for the Elect: A Handbook on the Political Games of the USA]. Moscow, Pokolenie Publ., 2006, 126 p.
18. Petrovskaya N.E. Dinamika i strukturnye osobennosti zanyatosti v Soedinennykh Shtatakh Ameriki. [Dynamics and Structural Features of Employment in the United States of America]. Upravlenie [Management]. 2022, I. 3, pp. 48-57.
19. Petrovskaya N.E. Problema sotsial'nogo neravenstva v SShA [The Problem of Social Inequality in the USA]. Vestnik universiteta [University Bulletin]. 2023, I. 12, pp. 248-259.
20. Piketty T. Kapital v XXI veke. [Capital in the Twenty-First Century]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2015, 592 p.
21. Podvoiskii G.L. Davos-2018: globalizatsiya menyaet litso. [Davos-2018: Globalization is Changing Its Face]. Gumanitarnye nauki: Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University]. 2018, I. 3 (35), pp. 50-58.
22. Parish H.L. Reformatsiya: Kratkaya istoriya. [Reformation: A Short History]. Moscow, Kolibri Publ., 2020, 272 p.
23. Rogov S.M. Gosudarstvo i obshchestvennoe blago – mirovye tendentsii i rossiiskii put'. [State and Public Good – Global Trends and the Russian Path]. Moscow, ISKRAN Publ., 2005, 342 p.

24. Standing G. Prekariat: novii opasnii klass. [Precariat: The New Dangerous Class]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2014, 328 p.
25. Supyan V.B. Ekonomicheskaya situatsiya v SShA: tekushchie i vozmozhnye dolgosrochnye posledstviya krizisa [The Economic Situation in the USA: Current and Possible Long-Term Consequences of the Crisis]. SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA-Canada: Economy, Politics, and Culture]. 2020, V. 50, I. 5 (605), pp. 54-62.
26. Fassel P. Klass: putevoditel' po statusnoi sisteme Ameriki [Class: A Guide to the American Status System]. Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2021, 280 p.
27. Shkapenko T.M., Strelchuk E.N. Terminoderivaty so znacheniem novykh sotsial'nykh strat v angloyazychnom i russkoyazychnom sotsiologicheskom diskurse. [Termoderivatives with the Meaning of New Social Strata in English and Russian Sociological Discourse]. Russian Journal of Linguistics. 2025, V. 29, I. 2, pp. 432-456.
28. Banfield E. C. The Unheavenly City: The Nature and Future of Our Urban Crisis. - Boston, Toronto: Little, Brown and Company, cop. 1970. - VIII, 308 p.
29. Galambos L. America at Middle Age: A New History of the United States in the Twentieth Century. - New York: New Press; McGraw-Hill, 1982, 164 p.
30. Gibney B. C. A Generation of Sociopaths: How the Baby Boomers Betrayed America. - Grand Central Publishing, 2013, 464 p.
31. Harrington M. The Other America: Poverty in the United States. - New York: Macmillan, 1962, 191 p.
32. Kochhar R. The State of the American Middle Class: Who Is in It and Key Trends from 1970 to 2023. - May 31, 2024, 27 p.
33. Lang K., Leonard J. Labor Unemployment and the Structure of Labor Markets. - New York: Blackwell, 1987, 250 p.
34. Murray C. Coming Apart: The State of White America, 1960-2010. - Crown Publishing Group; T.H.E., 2013, 432 p.
35. Ehrenberg R. G. Labor Markets and Integrating National Economies. - Washington, D.C.: Brookings Institution, 1994, 126 p.
36. Smith H. Who Stole the American Dream? - Random House, 2013, 624 p.
37. Stein H. Presidential Economics: The Making of Economic Policy from Roosevelt to Clinton. - Washington, D.C.: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1994, 495 p.
38. The Saturday Evening Post, June 23, 1962, 76 p.
39. United States Census Bureau. (2024). Statistical Abstract of the United States. Washington, D.C.: U.S. Census Bureau, 778 p.